

УДК 81'27

АСПЕКТЫ САМОВЫРАЖЕНИЯ В ДИАЛОГЕ

В.И. Карасик

Доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры общего и русского языкознания¹, профессор кафедры русского языка как иностранного²
e-mail: vkarasik@yandex.ru

Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина¹
Московский государственный лингвистический университет²

Рассматривается самовыражение в диалоге на материале пьесы Дж. Б. Шоу «Пигмалион». Самовыражение понимается как субфункция коммуникативной функции языка, состоящая в вербальной драматургической организации общения. Выделяются следующие характеристики коммуникативного самовыражения: 1) намеренное и ненамеренное; 2) личностное и институциональное (статусное); 3) тонально-прагматическое. Самовыражение героев в сценическом диалоге является важной характеристикой развития сюжета. В пьесе «Пигмалион» можно выделить следующие уровни интерпретативной глубины: 1) забавное повествование о талантливом эксцентричном профессоре, который сумел превратить уличную торговку в леди; 2) язвительная критика сверхценной значимости социального успеха; 3) размышление об ответственности создателя за свое творение, которое обладает живым человеческим сердцем. Установлено, что публичное и частное самовыражение находятся в динамическом равновесии. Публичный самоконтроль соотносится с вероятностью частного нервного срыва. Достижение социального успеха часто зависит от автоматизации контролируемого самовыражения, но это не делает счастливыми тех, кто приносит искренность в жертву соблюдению декорума.

Ключевые слова: диалог, самовыражение, коммуникация, публичный самоконтроль, интерпретативная глубина.

Введение

Целью работы является характеристика коммуникативного самовыражения как субфункции общения. Особым типом самовыражения является его сценический вариант. Предполагается, что поведение персонажей пьесы является ключом к интерпретации идеи драматургического произведения, а такая интерпретация может иметь несколько уровней глубины. В качестве материала для анализа рассматривается пьеса Дж. Б. Шоу «Пигмалион» (перевод с английского Е. Калашниковой).

Самовыражение как субфункция коммуникативной функции языка

Диалогичность в широком смысле слова, по М.М. Бахтину, является важнейшей характеристикой общения и социальной природы человека. В

узком смысле слова обычно говорят о диалогичности применительно к общению двух или более собеседников, реплики которых являются коммуникативными ходами в целостном дискурсе. Как в широком, так и в узком смыслах диалогичность определяет природу и проявление языковых функций. К таким функциям многие исследователи относят коммуникативную, обобщающую (или когнитивно-культурную) и семиотическую [Болдырев 2018; Бюлер 1993; Карабыков 2008; Леонтьев 1969; Пазухин 1979; Федорова 2019; Якобсон 1975; Halliday 1975]. Каждая из этих функций в свою очередь фрактально разворачивается в субфункциях, т.е. частных разновидностях функций.

В рамках коммуникативной функции противопоставляются воздействие как побудительный аффект, обусловленный потребностями участников общения, информирование как передача определенных знаний и самовыражение как разыгрывание драматургического действия. Эта функция с разных позиций изучается в психолингвистике и прагматингвистике. Когнитивно-культурная функция определяет освоение мира человеком и включает концептуализацию – выделение и закрепление в картине мира значимых фрагментов субъективной и объективной реальности в виде переживаемых квантов знания, категоризацию – упорядочение представлений, выделение и закрепление их типов в сознании, символизацию – эмоционально маркированное осмысление ценностно насыщенных образов, определяющих культурные доминанты мировосприятия. Изучение этой функции языка представлено в работах по когнитивной лингвистике и лингвокультурологии. Семиотическая функция объясняет устройство языка и включает сигнализацию – выделение объекта, получающего знаковую фиксацию в той или иной языковой форме, метафоризацию – расширение содержания знака, его перенос на другие объекты, контекстуализацию – использование знака в конкретной ситуации общения. В этом аспекте язык изучается в лингвесемиотике [Карасик 2023].

Материалы и методы

В данной работе рассматривается самовыражение участников коммуникации. Такой подход к языку представлен в работах ученых, моделирующих речевое взаимодействие как драматургическое действие [Гофман 2000; Олянич 2004; Habermas 1984].

Можно выделить следующие аспекты самовыражения в общении. По признаку контролируемости коммуникативного поведения противопоставляются намеренное и ненамеренное самовыражение. В первом случае говорящий сознательно строит свой имидж в глазах окружающих, во втором – он ведет себя естественно и не обращает внимания на манифестацию своего поведения. По признаку адресатной направленности противопоставляются личностное и статусное

самовыражение. В первом случае адресант общается с людьми, которые хорошо его знают, проявляет себя во всем богатстве своей индивидуальности, во втором – он выступает как представитель определенной группы общества и демонстрирует поведение, ожидаемое от членов этой группы. По признаку коммуникативной тональности противопоставляются эмоционально-стилистические разновидности поведения – серьезное и шутовское, обычное и ритуальное, информативное и фатическое и др. Описание этих характеристик самовыражения в диалоге включает последовательную характеристику инициальных и ответных реплик с учетом невербальных средств общения.

Самовыражение героев пьесы Дж. Б. Шоу «Пигмалион»

Сюжет пьесы Дж. Б. Шоу [Шоу 2022] представляет собой сценическое развитие древнегреческой легенды о скульпторе Пигмалионе, которому удалось изваять из слоновой кости прекрасную статую девушки. Скульптор влюбился в свое творение, и тогда богиня любви Афродита оживила ее. В пьесе Дж. Б. Шоу рассказано о том, как профессор-лингвист берется на спор обучить простую девушку-цветочницу коммуникативному поведению, принятому в высшем свете Лондона. Главные герои этой весёлой пьесы – профессор Хиггинс, знаток всех диалектов Англии, его приятель полковник Пикеринг, интересующийся лингвистикой, цветочница Элиза Дулитл, ее отец, мусорщик, экономка Хиггинса и его мать, знатная дама. Профессору удается поставить девушке аристократическое произношение, обучить ее хорошим манерам, при этом Хиггинс весьма эксцентричен, Элиза оказывается очень способной ученицей, но, овладев искусством светской самопрезентации, она видит, что ее преподаватель вовсе не ценит ее человеческие качества. Романтического развития отношений между героями в этой пьесе нет. Хиггинс ведет себя как закоренелый холостяк, его мать критически оценивает его затею, говоря, что он вместе с Пикерингом завел себе живую куклу. Отец девушки, веселый циник и пьяница, пользуется случаем, чтобы выманить у профессора немного денег. Судьба дочери его не интересует. Мать Хиггинса проникается уважением к Элизе. Этот сюжет в идеологическом плане представляет собой пародию на свойственное британцам-аристократам острое переживание своего места на социальной лестнице. В пьесе высмеивается гротескная идея сверхценной значимости произношения как индикатора социального статуса. Попутно устами своих героев драматург критически характеризует ценности буржуазного общества, его снобизм и поверхностность.

Охарактеризуем самовыражение героев в их диалогических репликах.

Элиза Дулитл ведет себя максимально естественно как в начале, так и в завершении пьесы. Она не конструирует свой имидж и говорит так, как привыкла.

Цветочница. Куда прешь, Фредди! Возьми глаза в руки! [Шоу 2022].

Простой люд свободно использует сниженную лексику.

Мать этого молодого человека удивлена, откуда девушка знает его имя. Элиза оказывается весьма наблюдательной:

Цветочница. Очень мне нужно вас обманывать. Я просто так сказала. Ну, Фредди, Чарли – надо же как-нибудь назвать человека, если хочешь быть вежливым [Шоу 2022].

Во время сильного дождя, стоя вечером на остановке, герои знакомятся друг с другом. В этой группе людей находится профессор Хиггинс, который внимательно слушает случайный разговор и делает в своей записной книжке его транскрипцию. Один из присутствующих замечает это и сообщает об этом цветочнице. Она возмущена:

Цветочница. Сэр, сэр, скажите ему, чтобы он на меня не заявлял. Вы не знаете, чем это пахнет. За приставање к джентльменам у меня отберут свидетельство, выкинут меня на улицу. Я... [Шоу 2022].

Эта реплика свидетельствует о том, что в Лондоне строго соблюдался порядок поведения людей на улице, и определенные виды поведения подвергались административному наказанию. Это относилось к приставанию к прохожим со стороны нищих или женщин свободной профессии.

Хиггинс отчитывает цветочницу, говоря:

Хиггинс. Женщина, которая издает такие уродливые и жалкие звуки, не имеет права сидеть нигде... вообще не имеет права жить! Помните, что вы – человеческое существо, наделенное душой и божественным даром членораздельной речи, что ваш родной язык – это язык Шекспира, Мильтона и Библии! И перестаньте квохтать, как осипшая курица [Шоу 2022].

Цветочница (совершенно обалдевшая, не решаясь поднять голову, смотрит на него исподлобья, со смешанным выражением изумления и испуга). У-у-ааааа-у! [Шоу 2022].

В оригинале изглашение (термин М.Я. Блоха) Элизы звучит так:

The Flower Girl [quite overwhelmed, and looking up at him in mingled wonder and deprecation without daring to raise her head] Ah-ah-ah-ow-ow-oo! [Шоу 2022].

Это ее естественная, усвоенная с детства в ее окружении реакция.

Представляет интерес поведение свидетелей этого спонтанного разговора под дождем. Один из них решается поддразнить человека, записывающего их речь, Хиггинса, при этом он допускает фонетическую ошибку, и профессор машинально его поправляет. В ответ прохожий

произносит вежливую фразу с саркастической улыбкой, имитируя речь аристократов:

Саркастический прохожий. *Я вам скажу, откуда вы сами. Из Бидлама. Вот и сидели бы там.*

Человек с записной книжкой (услужливо). *Бедлама.*

Саркастический прохожий (стараясь весьма изысканно произносить слова). *Спасибо, господин учитель. Ха-ха! Будьте здоровы. (С насмешливой почтительностью притрагивается к шляпе и уходит)* [Шоу 2022].

В оригинале подчеркивается существенная разница между произношением образованных и необразованных людей:

The Sarcastic Bystander. *I can tell where you come from. You come from Anwell. Go back there.*

The Note Taker. *[helpfully] Hanwell.*

The Sarcastic Bystander. *[affecting great distinction of speech] Thank you, teacher. Haw haw! So long [he touches his hat with mock respect and strolls off]* [Shaw 2003].

Прохожий намекает, что человек, записывающий речь, сбежал из приюта для умалишенных (этот приют располагался в районе Хэнуэлл в графстве Мидлсекс), но переводчица нашла вариант, более понятный носителям русского языка – Бедлам. Показана специфика произношения носителей лондонского диалекта кокни – они опускают придыхательный звук [h] перед гласным. Такое самовыражение сразу же показывает происхождение человека. Хиггинс произносит название этого топонима правильно. Поняв, что его исправляют, саркастический прохожий произносит известную формулу благодарности (thank you), ошибочно меняя широкий звук на узкий, подчеркнутое узкое произношение было знаком аристократической правильной речи, именно так изъяснялась королева Елизавета II. Расширение этого звука стало знаком речи простых людей, в наши дни так говорят в США.

Самовыражение профессора Хиггинса включает прямую положительную самооценку. Он демонстрирует себя как знатока:

Джентльмен (вернувшись на прежнее место – слева от человека с записной книжкой). *Позвольте спросить, как вы это делаете?*

Человек с записной книжкой. *Фонетика – и только. Наука о произношении. Это моя профессия и в то же время мой конек. Счастлив тот, кому его конек может доставить средства к жизни! Нетрудно сразу отличить по выговору ирландца или йоркширца. Но я могу с точностью до шести миль определить место рождения любого англичанина. Если это в Лондоне, то даже с точностью до двух миль. Иногда можно указать даже улицу* [Шоу 2022].

Он гордится своими умениями, и эти умения, действительно, уникальны.

Важной характеристикой профессора является желание поставить перед собой амбициозную задачу:

Человек с записной книжкой. *Вы слышали ужасное произношение этой уличной девчонки? Из-за этого произношения она до конца своих дней обречена оставаться на дне общества. Так вот, сэр, дайте мне три месяца срока, и я сделаю так, что эта девушка с успехом сойдет за герцогиню на любом посольском приеме. Мало того, она сможет поступить куда угодно в качестве горничной или продавщицы, а для этого, как известно, требуется еще большее совершенство речи. Именно такого рода услуги я оказываю нашим новоявленным миллионерам. А на заработанные деньги занимаюсь научной работой в области фонетики и немного – поэзией в мильтоновском вкусе [Шоу 2022].*

Обратим внимание на то, что в самопрезентации Хиггинса прослеживается прямая насмешка аристократа над новоявленными миллионерами.

Для уличной торговки цветами поездка на такси является статусным событием:

Хиггинс *(вдруг узнав ее, с разочарованием, которое тут же, чисто по-детски, переходит в обиду). Да это ведь та самая девушка, которую я вчера записывал. Ну, это неинтересно: лиссонгровского диалекта у меня сколько угодно; не стоит тратить валик. (Цветочница.) Проваливайте, вы мне не нужны.*

Цветочница. *А вы погодите задаваться! Вы же еще не знаете, зачем я пришла. (Миссис Пирс, которая стоит у двери, ожидая дальнейших распоряжений.) Вы ему сказали, что я на такси приехала? [Шоу 2022].*

Хиггинс не привык церемониться с людьми, он ведет себя грубо.

Естественным самовыражением полковника Пикеринга является полный самоконтроль поведения:

Пикеринг *(мягко). Скажите нам, дитя мое, чего вы хотите? [Шоу 2022].*

Отметим важную деталь: отставной полковник, будучи на службе в Индии, с увлечением в свободное занимался санскритом и даже выпустил книгу на эту тему. Известно, что Бенджамин Ли Уорф изучал проблемы лингвистики в свободное от основной работы время. В.И. Даль составил свой великий словарь в дополнение к профессиональным занятиям офтальмологией. Думается, что упреки в дилетантизме здесь были бы неуместны.

Джентльмены с удовольствием читают детский стишок – в этом прослеживается культурно значимая специфика самовыражения по-английски: не стыдно вести себя эксцентрично:

Хиггинс. *Как вас зовут?*

Цветочница. *Элиза Дулиттл.*

Хиггинс (торжественно декламирует).

Элиза, Элизабет, Бетси и Бесс

За птичьими гнездами отправились в лес...

Пикеринг. Четыре яичка в гнездышке нашли...

Хиггинс. Взяли по яичку, – осталось там три.

Оба от души хохочут, радуясь собственному остроумию [Шоу 2022].

Не менее значимым является чисто английское использование литоты:

Хиггинс (смотрит на нее, готовый поддаться искушению). Черт, это соблазнительно! Она так неотразимо вульгарна, так вопиюще грязна...

Элиза (возмущенная до глубины души). У-у-ааааа-у!!! Вовсе я не грязная: я мылась, перед тем как идти сюда, – да, и лицо мыла и руки!

Пикеринг. Кажется, можно не опасаться, что вы вскружите ей голову комплиментами, Хиггинс [Шоу 2022].

Пикеринг называет прямые инвективы в речи своего приятеля отсутствием комплиментов.

Хиггинс легко меняет в диалоге тональность речи и переходит к светскому общению:

Хиггинс (с профессиональной чистотой модуляций). Я бесцеремонно обращаюсь с людьми! Дорогая моя миссис Пирс, дорогой мой Пикеринг, у меня и в мыслях не было с кем-нибудь бесцеремонно обращаться. Напротив, я считаю, что мы все должны быть как можно добрее к этой бедной девушке! Мы должны помочь ей подготовиться и приспособиться к ее новому положению в жизни. Если я недостаточно ясно выражал свои мысли, то лишь потому, что боялся оскорбить вашу или ее чувствительность [Шоу 2022].

Заслуживают внимания хлесткие афоризмы Дж. Б. Шоу, которые он вкладывает в уста своих героев:

Миссис Пирс. Мистер Хиггинс, вы искушаете девушку. Это нехорошо! Она должна думать о будущем.

Хиггинс. В такие годы? Чепуха! О будущем хватит времени подумать тогда, когда уже впереди не будет будущего. Нет, нет, Элиза. Следуйте примеру этой леди: думайте о будущем других людей, но никогда не задумывайтесь о своем собственном. Думайте о шоколаде, о такси, о золоте, брильянтах [Шоу 2022].

В пьесе прекрасно показана профессиональная проницательность человека, увлеченного своим делом:

Хиггинс. Откуда же вы узнали, что она здесь?

Дулиттл (меланхолическим речитативом). Дайте мне слово сказать, хозяин, и я вам все объясню. Я могу вам все объяснить. Я хочу вам все объяснить. Я должен вам все объяснить.

Хиггинс. *Пикеринг, у этого человека природные способности оратора. Обратите внимание на ритм и конструкцию: «Я могу вам все объяснить. Я хочу вам все объяснить. Я должен вам все объяснить». Сентиментальная риторика! Вот она, примесь уэлской крови. Попрошайничество и жульнические замашки отсюда же* [Шоу 2022].

Эта пронизательность, однако, сопряжена с традиционными английскими предубеждениями по отношению к валлийцам.

Профессор Хиггинс демонстративно игнорирует нормы этикета:

Миссис Хиггинс (представляя). *Мой сын Генри.*

Миссис Эйнсфорд Хилл. *Ваш знаменитый сын! Я так давно мечтаю с вами познакомиться, профессор Хиггинс!*

Хиггинс (мрачно, не двигаясь с места). *Очень рад. (Облакачивается на рояль и коротко кивает ей.)* [Шоу 2022].

Отметим, что отсутствие должной реакции с его стороны не мешает его собеседнице делать ему комплименты.

В доме матери Хиггинса появляется Элиза Дулитл. Бывшая цветочница ведет себя в соответствии с нормами светского этикета. Ее самовыражение представляет собой набор заученных формул и мимических масок:

Элиза (говорит приятным, музыкальным голосом, с педантичной тщательностью выговаривая слова). *Здравствуйте, миссис Хиггинс! Мистер Хиггинс сказал, что я могу навестить вас.*

Гости потрясены. Элиза натренирована говорить на любимую тему пустого светского разговора – о погоде:

Миссис Хиггинс (прерывает молчание непринужденным тоном). *Любопытно, будет ли сегодня дождь?*

Элиза. *Незначительная облачность, наблюдавшаяся в западной части британских островов, возможно распространится на восточную область. Барометр не дает основания предполагать сколько-нибудь существенных перемен в состоянии атмосферы* [Шоу 2022].

Возникает ощущение речи робота, хотя во время написания пьесы этих механизмов еще не было. С некоторыми оговорками можно сказать, что Элиза в своей реплике демонстрирует пародию на речевой жанр светской беседы, и в этом плане самовыражение в диалоге имеет несомненную жанровую специфику [Дементьев 2010]. Но выходя за рамки выученных речей, Элиза изъясняется привычным образом:

Миссис Эйнсфорд Хилл. *Я надеюсь все-таки, что холодов больше не будет. Кругом столько случаев инфлюэнцы. В нашей семье все болеют инфлюэнцей регулярно каждую весну.*

Элиза (сумрачно). *У меня вот тетка умерла, так тоже говорили – от инфлюэнцы.*

Миссис Эйнсфорд Хилл сочувственно прищелкивает языком.

(Тем же трагическим тоном.) А я так думаю, просто уколошили старуху [Шоу 2022].

Тем не менее гости в восторге от нее.

У матери Хиггинса, светской дамы, на самом деле доброе сердце. В откровенном разговоре она недвусмысленно показывает это:

Хиггинс. А я только и думаю, что об этой девушке и об ее проклятых гласных и согласных. Даже устал – сколько мне приходится о ней думать. И не только думать, но и изучать каждое движение ее губ, ее челюстей, ее языка, не говоря уж об ее душе, – а это самое непонятное.

Миссис Хиггинс. Дети вы, дети! Завели себе живую куклу и играете с ней [Шоу 2022].

Прошло три месяца. Элизу вывезли в свет. Она продемонстрировала прекрасные манеры. Вернувшись после посещения нескольких публичных мероприятий домой, она понимает, что для Хиггинса она была лишь игрушкой. У нее происходит нервный срыв:

Элиза (задыхаясь). С вами ничего не случилось. Я вам выиграла ваши пари, да? Ну и прекрасно! А до меня вам никакого дела нет.

Хиггинс. Вы мне выиграла пари! Вы! Пигалица несчастная! Я сам выиграл пари. Зачем вы бросили в меня туфли?

Элиза. Потому что я хотела разбить вам голову. Я бы вас задушила сейчас, себялюбивое, толстокожее животное. Вы меня вытащили из грязи! А кто вас просил? Теперь вы благодарите бога, что все уже кончилось и можно выбросить меня обратно в грязь. (В ярости ломает пальцы.)

Хиггинс (глядя на нее с холодным любопытством). Оказывается, это существо все-таки нервничает [Шоу 2022].

Хиггинс с недоумением наблюдает за поведением своей подопечной.

Элиза покидает дом Хиггинса, блуждает по Лондону и затем приходит к его матери. Хиггинс и Пикеринг находят там ее. Она демонстрирует филигранное светское самообладание:

Элиза (Пикерингу, по-прежнему не замечая Хиггинса и проворно вода иглой). Теперь вы меня больше знать не захотите, полковник Пикеринг, – эксперимент закончен...

Пикеринг. Не надо. Не говорите об этом только как об эксперименте. Мне неприятно это слышать.

Элиза (невозмутимо продолжая). ...но я вам стольким обязана, что мне было бы очень грустно, если б вы совсем меня забыли.

Пикеринг. Я очень рад это слышать, мисс Дулиттл.

Элиза. Не потому, что вы платили за мои наряды. Я знаю, что денег вам ни для кого не жаль. Но именно от вас я научилась хорошим манерам, а ведь это и отличает леди от уличной девчонки, не правда ли? Мне очень трудно было этому научиться, постоянно находясь в обществе профессора Хиггинса. Я ведь с детства привыкла себя держать в

точности, как держит себя он: шуметь, кричать, ругаться за каждым словом. И я так и не узнала бы, что среди джентльменов и леди принято вести себя иначе, если б не вы [Шоу 2022].

Заслуживает внимания следующий фрагмент пьесы:

Элиза. И еще мне хотелось бы, чтобы профессор Хиггинс называл меня мисс Дулиттл.

Хиггинс. Сдохнете – не дождетесь!

Миссис Хиггинс. Генри! Генри!

Пикеринг (со смехом). Отвечайте ему в таком же духе, Элиза. Не молчите. Ему это будет полезно.

Элиза. Не могу. Раньше я могла так разговаривать, но теперь – нет. Вчера ночью, когда я бродила по улицам, какая-то девушка заговорила со мной; я хотела ей ответить по-старому, но у меня ничего не вышло. Помните, вы как-то говорили мне, что ребенок, попавший в чужую страну, в несколько недель привыкает к чужому языку, а свой родной забывает? Вот я – такой ребенок в вашей стране. Я забыла свой родной язык и могу теперь говорить только на вашем [Шоу 2022].

Это спорный момент, если говорить о билингвизме, но применительно к чувствам Элизы данный пассаж не лишен истины.

В конце пьесы Элиза объясняет Хиггинсу, чего она ждала от него:

Элиза (взволнованно). Мне хочется ласкового слова, внимания. Я знаю, я простая, темная девушка, а вы джентльмен и ученый; но все-таки я ведь человек, а не пустое место. Если я чего делала (спешил поправиться), если я что-нибудь делала, так это не за платье и не за такси; я делала это потому, что нам было хорошо вместе, и я... я... ну, немножко привязалась к вам; не так, чтобы завлечь вас или забыть, кто вы и кто я, но просто по-дружески [Шоу 2022].

Обратим внимание: перейдя в новый статус, девушка начинает автоматически следить за своей речью.

В послесловии к пьесе автор сообщает нам, что Элиза вышла замуж за недалекого молодого человека, с которым встретила когда-то под дождем в тот день, когда и произошла ее встреча с профессором Хиггинсом. Для Дж. Б. Шоу этот сюжет превратился в объяснение причин бунта Галатеи против Пигмалиона.

Заключение

В пьесе «Пигмалион» можно выделить следующие уровни интерпретативной глубины: 1) забавное повествование о талантливом эксцентричном профессоре, который сумел превратить уличную торговку в леди; 2) язвительная критика сверхценной значимости социального успеха; 3) размышление об ответственности создателя за свое творение, которое обладает живым человеческим сердцем. Публичное и приватное самовыражение находятся в динамическом равновесии. Публичный

самоконтроль соотносится с вероятностью приватного нервного срыва. Достижение социального успеха часто зависит от автоматизации контролируемого самовыражения, но это не делает счастливыми тех, кто приносит искренность в жертву соблюдению декорума.

Библиографический список

Болдырев Н.Н. Язык и система знаний. Когнитивная теория языка. М.: Издательский Дом «Языки славянской культуры», 2018. 480 с.

Бюлер К. Теория языка. Репрезентативная функция языка. Пер. с нем. Общ. ред. и коммент. Т.В. Булыгиной. М.: Прогресс, 1993. 528 с.

Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни / Пер. с англ. и вступ. статья А. Д. Ковалева. М.: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2000. 304 с.

Дементьев В.В. Теория речевых жанров. М.: Знак, 2010. 600 с.

Карабыков О.В. К вопросу о системном представлении функций языка // Вестник Омского университета. 2008. № 3. С. 79-84.

Карасик В.И. Языковое преобразование реальности: монография. М.: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2023. 500 с.

Леонтьев А.А. Язык, речь, речевая деятельность. М.: Просвещение, 1969. 214 с.

Олянич А.В. Презентационная теория дискурса: монография. Волгоград: Парадигма, 2004. 507 с.

Пазухин Р.В. Язык, функция, коммуникация // Вопросы языкознания. 1979. №6. С.42-50.

Федорова Л.Л. К построению функциональной типологии знаков // Критика и семиотика. 2019. № 2. С. 283–301.

Шоу Дж.Б. Пигмалион / Пер. с англ. Н. Рахмановой, П. Малковой. М.: Мартин, 2022. 128 с.

Якобсон Р.О. Лингвистика и поэтика // Структурализм «за» и «против». М.: Прогресс, 1975. С.193-230.

Habermas J. The Theory of Communicative Action. Vol.1. Reason and the Rationalization of Society. L.: Heinemann, 1984. 465 p.

Halliday M.A.K. Learning how to mean: Explorations in the development of language. London: Arnold, 1975. 176 p.

Shaw G.B. Pygmalion. 2003 [Электронный ресурс: <https://www.gutenberg.org/files/3825/3825-h/3825-h.htm>].

References

Boldyrev N.N. YAzyk i sistema znaniy. Kognitivnaya teoriya yazyka. M.: Izdatel'skij Dom «YAzyki slavyanskoj kul'tury», 2018. 480 p.

Byuler K. Teoriya yazyka. Rerezentativnaya funkciya yazyka. Per. s nem. Obshch. red. i komment. T.V. Bulyginoj. M.: Progress, 1993. 528 p.

- Gofman I. Predstavlenie sebya drugim v povsednevnoj zhizni / Per. s angl. i vstup. stat'ya A. D. Kovaleva. M.: «KANON-press-C», «Kuchkovo pole», 2000. 304 p.
- Dement'ev V.V. Teoriya rechevyh zhanrov. M.: Znak, 2010. 600 p.
- Karabykov O.V. K voprosu o sistemnom predstavlenii funkcij yazyka // Vestnik Omskogo universiteta. 2008. N 3. P. 79-84.
- Karasik V.I. YAzykovoe preobrazovanie real'nosti: monografiya. M.: Gosudarstvennyj institut russkogo yazyka im. A.S. Pushkina, 2023. 500 p.
- Leont'ev A.A. YAzyk, rech', rechevaya deyatel'nost'. M.: Prosveshchenie, 1969. 214 p.
- Olyanich A.V. Prezentacionnaya teoriya diskursa: monografiya. Volgograd: Paradigma, 2004. 507 p.
- Pazuhin R.V. YAzyk, funkciya, kommunikaciya // Voprosy yazykoznanija. 1979. N 6. P.42-50.
- Fedorova L.L. K postroeniyu funkcional'noj tipologii znakov // Kritika i semiotika. 2019. N 2. P. 283–301.
- SHou Dzh.B. Pigmalion / Per. s angl. N. Rahmanovoj, P. Malkovoj. M.: Martin, 2022. 128 p.
- Yakobson R.O. Lingvistika i poetika // Strukturalizm «za» i «protiv». M.: Progress, 1975. P.193-230.
- Habermas J. The Theory of Communicative Action. Vol.1. Reason and the Rationalization of Society. L.: Heinemann, 1984. 465 p.
- Halliday M.A.K. Learning how to mean: Explorations in the development of language. London: Arnold, 1975. 176 p.
- Shaw G.B. Pygmalion. 2003 [Elektronnyj resurs: <https://www.gutenberg.org/files/3825/3825-h/3825-h.htm>].